

В центре находилась большая арена для поединков, где несколько учеников сражались, управляя своими духовными зверями.

Юэ Циюнь выбрал место не слишком близко и не слишком далеко, внимательно наблюдая за происходящим.

Уровень мастерства этих учеников был лишь на начальном этапе золотого ядра, второй ступени, а их духовные звери, хоть и были на несколько ступеней выше, не представляли особой угрозы. Их поединок не вызывал у Юэ Циюня интереса.

Но их духовные звери выглядели по-разному. Кто бы мог подумать, что раньше эти звери были людьми.

Увидев, что ничего интересного не происходит, Юэ Циюнь уже собирался уйти, как вдруг заметил того, о ком говорил вчера ответственный ученик — человека с высоким уровнем мастерства и скверным характером.

— Линь Тели, ты переходишь все границы! — резкий крик, полный ярости, пронзил небо, привлекая внимание всех практикующих на площадке.

Юэ Циюнь посмотрел в сторону звука. Там чётко разделились две группы, и один практикующий лежал на земле, с искажённым от злости лицом, громко крича на своего противника.

Линь Тели, с квадратным лицом, густыми бровями и круглыми глазами, с насмешливой ухмылкой произнёс:

— А что? Не нравится? Попробуй ответить.

Несколько практикующих за его спиной тоже хихикали:

— Вот именно. В поединках между практикующими сильный всегда прав. Разве ты, Линь Дунцин, не знаешь этой простой истины?

Линь Дунцин тяжело дышал, явно разозлённый. Похоже, Линь Тели часто задирает его, но он не мог ничего сделать, только терпеть.

Практикующие за спиной Линь Дунцина тоже молчали, с мрачными лицами помогая ему подняться.

Их крики привлекли ещё больше зрителей. Но все держались на расстоянии, никто не решался вмешаться.

— Что происходит? — тихо спросил один из практикующих рядом с Юэ Циюнем.

— Вы новички? — молодой человек в зелёном даосском халате с узором журавля, очевидно, из семьи Линь, оглядел зрителей и улыбнулся.

Окружающие единогласно кивнули.

— Теперь, когда вы в семье Линь, мы все братья, — продолжил молодой человек, заметив, что Юэ Циюнь красив и имеет высокий уровень мастерства, и решив с ним познакомиться. Он подошёл ближе и стал объяснять:

— Того, кто зовётся Линь Тели, лучше обходить стороной. Он приближённый старшего сына семьи Линь, у него хорошая корневая кость и неплохой уровень мастерства, но он постоянно хвастается и издевается над другими. — Молодой человек с презрением фыркнул. — В поединках он никогда не щадит противников, многие погибли от его руки. Он только позорит нашу семью.

Увидев, что некоторые новички побледнели, он успокоил их:

— Линь Тели всё же знает меру в доме. Просто держитесь от него подальше, и всё будет хорошо.

Затем он повернулся к Юэ Циюню:

— А Линь Дунцин с давних пор не ладит с Линь Телем. Их уровень мастерства был примерно одинаковым, и раньше они лишь презирали друг друга, но не ссорились.

— С тех пор как мы начали практиковать технику укрощения зверей, их уровни мастерства остались равными, но духовный зверь Линь Теля на две ступени выше, чем у Линь Дунцина. Теперь Линь Дунцин не может с ним справиться, и Линь Тели постоянно его задирает.

Некоторые из окружающих молча кивнули. По поведению Линь Теля было видно, что он трусливый задира.

— Разве уровень духовного зверя не зависит от уровня хозяина? Почему их звери различаются? — удивился один из практикующих.

Он знал, что техника укрощения зверей семьи Линь позволяет управлять зверями, уровень которых выше, чем у практикующего, но не знал о таких различиях.

Молодой человек усмехнулся:

— В чём странность? Путь укрощения зверей, как и путь меча, даже на одном уровне может быть совершенно разным. Некоторые практикующие меча не достигают высоких ступеней только из-за недостатка времени, но их понимание меча может быть глубже, чем у тех, кто на ступень выше. Как только они накопят достаточно энергии в дантянь, прорыв будет лёгким.

Практикующие не разбирались в технике укрощения зверей, но понимали основы пути меча и магии, распространённые в Ютянь.

После таких слов все кивнули.

Линь Дунцин, поддерживаемый товарищами, ушёл в гневе, а Линь Тели и его группа насмешливо свистели вслед, продолжая сыпать оскорблениями.

Когда зрелище закончилось, зрители постепенно разошлись. Юэ Циюнь тоже тихо ушёл.

Он обошёл всю резиденцию семьи Линь, запомнил все дороги и уже собирался вернуться в свою комнату для медитации, как вдруг заметил молодого практикующего в халате семьи Линь, тренирующегося с мечом на пустыре у дороги.

Это был угол серой стены с небольшим пустырём, окружённым бамбуком. Здесь было тихо, идеальное место для тренировок.

Молодой практикующий, видимо, не ожидал, что кто-то появится здесь, и на мгновение замер, опустив меч.

Он поднял глаза, увидел лицо Юэ Циюня и слегка удивился, затем вежливо спросил:

— Заблудились?

У этого практикующего было детское лицо с мягкими чертами, и он говорил немного застенчиво.

Юэ Циюнь слегка улыбнулся и кивнул.

— В каком дворе вы остановились? Помните его название? — спросил молодой человек.

— Глубокая улыбка. Я пришёл вчера, — спокойно ответил Юэ Циюнь.

Молодой человек хотел объяснить дорогу, но передумал:

— Этот двор далеко отсюда, нужно пройти через несколько поворотов, дорога запутанная. Я

провожаю вас.

Он вложил меч в ножны и жестом пригласил следовать за ним.

Юэ Циюнь поблагодарил, его голос был мягким, но тон оставался холодным и отстранённым.

Они прошли несколько шагов, на дороге не было ни души, и тишина стала слишком ощутимой.

Молодой человек, чувствуя себя хозяином, решил поддержать разговор.

— Меня зовут Линь Гуанье. А вас?

— Линь Юнь.

Было обычным делом, когда последователи принимали фамилию семьи, но Линь Гуанье всё же чувствовал неловкость. Называть его Линь Досточтимый было ещё страннее.

— Теперь, когда вы в семье Линь, мы все братья. Обычно мы называем друг друга по именам...

— Линь Гуанье запнулся, чувствуя, что это звучит слишком фамильярно.

— Если неудобно, зовите меня А-Юнь, — Юэ Циюнь вчера выбрал это имя наобум, и ему было всё равно.

— А-Юнь, — повторил Линь Гуанье. — А вы можете звать меня просто по имени.

Юэ Циюнь слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

— А-Юнь, вы раньше тоже тренировались с мечом? — Линь Гуанье заметил меч на поясе Юэ Циюня.

— Больше половины практикующих в Ютянь тренируются с мечом. Даже маги иногда изучают несколько приёмов, — ответил Юэ Циюнь.

Практически все последователи семьи Линь носили мечи. Даже перейдя на технику укрощения зверей, они всё равно не расставались с мечами.

Линь Гуанье смущённо улыбнулся. Какой глупый вопрос он задал.

— Я видел несколько ваших приёмов. Меч резкий, движения точные. Видно, что вы вложили много сил в путь меча, — продолжил Юэ Циюнь.

Путь меча и путь клинка схожи, их корни едины. Юэ Циюнь, с его глубокими знаниями, хорошо разбирался в технике меча Школы Юйцюань. Если бы он использовал меч, он был бы мастером.

— Менее года назад семья Линь была школой, специализирующейся на пути меча, — Линь Гуанье знал, что раньше их семья была неизвестной, и решил рассказать новому последователю о её истории. — Наше семейное искусство — это мечовая техника мистического уровня и строй мечей. У меня средние способности, и мне потребовалось более тридцати лет, чтобы освоить их.

Юэ Циюнь видел технику меча семьи Линь и строй мечей. Хотя он наблюдал лишь несколько приёмов Линь Гуанье, было видно, что тот достиг определённого уровня мастерства.

К тому же, достичь такого уровня за тридцать лет — это уже показатель выдающейся корневой кости, сравнимой с лучшими учениками внутреннего круга Школы Юйцюань.

<http://bllate.org/book/15201/1342067>